

ПРОБЛЕМА ВЫЖИВАНИЯ ИЛИ – ПРОБЛЕМА ЖИЗНИ?

Ида Аковян

доктор философских наук

В 1992 году более 1600 ведущих ученых из 71 страны, из них больше половины Нобелевских лауреатов, опубликовали доклад, носящий название "Предостережение ученых мира человечеству". Это "Предостережение" явилось итогом "Саммита Земли", прошедшего в Рио-де-Жанейро в том же году.

Следует сразу же отметить, что тревогу бьют не правительства, не политики или экономисты, а ученые, самые консервативные из которых считают, что планете с ее населением остается не более пятидесяти лет жизни, если не будут предприняты срочные меры. В документе "Саммита" в частности сказано.

"Осталось не более одного или нескольких десятилетий до того, как шанс предотвратить угрозы, которым мы сейчас противостоям, будет потерян и перспективы для человечества неизмеримо уменьшатся. Мы, нижеподписавшиеся, передовая часть мирового научного сообщества, настоящим документом предупреждаем все человечество о том, что нас ожидает..."¹

С тех пор прошло более двадцати лет, но никаких глобальных мер и "кардинальных перемен в нашем служении Земле и жизни на ней", - как сказано далее, предпринято не было. Локальные же меры, как правило, направлены на борьбу с последствиями кризиса, а не с его причинами, которые продолжают порождать новые следствия в ускоренном темпе.

Известны ли эти причины? На Московском международном Симпозиуме "Как сохранить мировую Земную цивилизацию?" проф. Маркарян было высказано мнение о том, что для этого необходимо совершить переход "от стихийного, крайне деструктивного типа развития цивилизации к осознанно направляемому его типу"².

Но как? Известна ли нам "научная база", на основе которой можно было планировать "стратегию выживания" перед лицом нависших над человечеством новых угроз? Проф. Маркарян в качестве научной основы видит "особую, исключительную важность роли социокультурных наук".

считая, что кризис носит социокультурный характер, ибо это "кризис самой цивилизации", рекомендуя уделять особое внимание "созданию предпосылок для интегративного взаимодействия общественных и биологических наук"³.

Следует отметить, что этот глубинный поиск научно-познавательных основ кризиса - значительный шаг вперед по сравнению с программами, которые рекомендуют меры сиюминутной борьбы с экологическими и другими следствиями кризиса, так как направлены на выявление основ кризиса. Ибо глобальный кризис не может быть разрешен и преодолен локальными усилиями, но предполагает прежде всего выявление перво-причин.

Эти попытки поставить выявление первопричин кризиса на строго научную основу не ограничиваются, однако, вопросом интеграции общественных и биологических наук. Дело в том, что на уровне научных теорий, будь то теории биологические, социологические или социокультурные, вопрос о преодолении кризиса не может быть даже поставлен, не то, что разрешен.

Проблема может быть исследована только на уровне оснований научных дисциплин. И хотя в вопросе выживания человечества науке о живой природе должна бы отводиться ведущая роль, а общественным наукам - не менее важная роль наук о человеческом социуме, однако сам вопрос о том, обладает ли биология собственными основаниями или целиком опирается на физику, дискутируется по сей день. Участниками Симпозиума не раз отмечалось относительное несовершенство общественных наук и отсутствие должного внимания к ним, которого они, безусловно, заслуживают. Не следует ли искать причины в том, что эти научные дисциплины пытаются базироваться на биологии, статус самостоятельности которой проблематичен, ибо сама она в строго научном плане опирается на физику, химию, математику.

Математика - самая развитая из научных дисциплин - при обнаружении в своих теориях неустранимого противоречия, или парадокса, возвращается к своим основаниям и, поднимая проблему обоснования, конструирует новую научную дисциплину - метаматематику. Со времен элеатов она переживает уже третий кризис оснований, не преодоленный по сей день.

В физике, во времена Галилея и Ньютона, начинавшей как наука о "неживой природе", в основания которой был положен постулат об инерциальном движении и инертной материи, кризис обозначился при обнаружении "грандиозных парадоксов" квантовой механики. Но уже осознанный кризис наступил после создания теорий самоорганизации и их связи с проблемой перехода от "неживого" к "живому".

"Мы, - пишет Илья Пригожин, - переживаем тот период научной революции, когда коренной переоценке подвергается место и самое существо научного подхода, - период, несколько напоминающий возникновение научного подхода в Древней Греции или его возрождение во времена Галилея"⁴.

В самом деле, если совершить экскурс в античную Грецию времен Сократа и Платона, то можно узреть то знаменательное событие в человеческом познании, когда завершается эра Мистики и закладывается начало и фундамент эры Разума. В древние времена человек познавал мир путем ясновидения, откровений, интуиции. По мере развития его рассудка и разума ясновидение и интуиция уступают место интеллекту, который за 500 лет до Рождества Христова развился настолько, что стал возможен переход от человека мистического к человеку разумному. У истоков этого перехода стоит Сократ, объявивший разум высшей ценностью, в жертву которому следует приносить все, вплоть до жизни. В древности символом мистики служила чаша, символом же разума - обоюдоострый меч. Эра Разума начинается разделением, рассечением целостного «андрогинного» древнего грека на душу и тело, - познавательная процедура, названная Сократом "философским умиранием". Причем жертва эта совершенно сознательно была искуплена Сократом, возложившим на алтарь Разума свою собственную жизнь. Так что отныне, познавая, человек не умирал, а только *абстрагировался* от жизни.

Во времена же Галилея, как пишет Пригожин, произошло "возрождение этого научного подхода", но на этот раз, скажем так, - с обратным знаком, ибо мысль Сократа и античного грека обращена на бессмертную душу, очищенную от "варварской грязи" тела. Однако стрелка часов, показывающая во времена Сократа античный полдень человеческого познания и культуры, склонилась к закату и во времена Галилея, совершив круг, равный двум тысячам лет, указала на необходимость познания тела, на этот раз очищенного не только от души и духа, но и

последних признаков жизни. Пять веков наука занималась исследованием "неживой" природы, мало осознавая меру, - а главное цену - абстрагирования от жизни.

В мире не существует "неживой" природы, разве что сотворенный человеком мир машин и автоматов как реализация законов физики, которые принято называть "законами природы", разумеется, "неживой".

Революция, о которой говорит Пригожин, заключается в том, что впервые со времен эллистов меняется основа человеческого мировосприятия; естествознание в лице физики меняет свои основания⁵ и, завершая развитие "науки о неживой природе", поднимает вопрос о переходе от "неживого" к "живому" как научную проблему. Можно сказать, что современная теоретическая физика во всех своих частях находится в процессе этого перехода. Однако в концепции Пригожина переход этот осознан с наибольшей глубиной.

А как же биология - наука о жизни? Почему проблема перехода от "неживого" к "живому" ставится как проблема синергетическая, а не биологическая? Почему "жизнь - забытая проблема" в биологии? И почему вопрос о теоретической биологии как самостоятельной научной дисциплине все еще дискутируется? Только достаточно прояснив эти вопросы⁶, можно выявить кризис оснований естественнонаучного знания как начало и корень кризиса во всех других областях человеческого познания и деятельности.

Человек есть то, что он делает, а не то, что он знает или говорит. И если ему веками позволялось мечом разума как орудием познания рассекать, расчленять, фрагментировать природу, то вовсе не для того, чтобы окончательно умертвить ее и себя в ней, не осознавая при этом ни корней кризиса, ни первопричин того, почему выживание человечества на планете стало проблемой номер один.

Существует мнение, что двадцать первый век будет веком биологии, веком науки о жизни. Однако вопрос заключается в том, состоялась ли теоретическая биология как наука о жизни? Или иначе, лежат ли в основаниях биологии некие принципы, отличные от тех, которые лежат в основаниях теоретической физики?

Исследования, проведенные в Институте философии, социологии и права НАН РА, показали, что уже у самых истоков науки Нового времени объект изучения биологии - живое существо - оказался рассеченным на

душу и тело. Обездушенным телом занялась наука о "неживой природе", душой и духом - философия и психология. Т.е. основания биологии были от века поделены между математическим естествознанием и философией. И, таким образом, выяснилось, что объектом изучения биологии оказалась не живая природа, не живой организм, но жизнь, исследуемая с "другой стороны", со стороны смерти, т.е. исследовалась не жизнь организма, но, можно сказать, "анатомия жизни".

Итак, теоретической биологии как самостоятельной научной дисциплины, сопоставимой с теоретической физикой, все еще нет, есть биология как проблема жизни, поставленная в новой науке витализмом, проблема, растянутая между полюсами естествознания и философии, арена, где разыгрывается драма западной мысли от Галилея и Ньютона и до наших дней. Точнее сказать, до создания теорий саморганизации, объединяющих, кооперирующих (*synergeia*) усилия едва ли не всех научных дисциплин, и прежде всего физики, идущей на альянс с философией для исследования центрального пункта современного научного познания - *проблемы жизни*. Правда, речь идет не о сущности жизни, но только о вопросе, как возможно совершить переход от "неживой" природы, исследованием которой занималась "физика нулевой организации" (выражение Альберта Дюкрока) - к научному описанию природы живой, органической. Можно сказать что в новое тысячелетие вступает не наука о жизни в виде теоретической биологии, а *проблема жизни*, как новое начало познания.

И только теперь вполне проясняется, что некая ущербность в развитии общественных наук, естественно базирующихся на биологии, имеет в своей основе тот исторически и логически сложившийся факт, что необходимость объединения двух основ биологии, поделенных между естествоиспытанием и философией, все еще недостаточно осознана.

Однако следует отметить, что наука сегодня стоит в преддверии осознания того, что именно *жизнь является центральной проблемой современного естествознания, философии и всех других научных дисциплин, а также всех областей человеческого познания*, а, стало быть, и деятельности. Иначе говоря, именно *проблема жизни* есть та центральная точка, где пересекаются, становятся одним, все пути человеческого познания и деятельности. Эта узловая точка и средоточие в другой проекции разворачивается в ось, как выход в другое, новое, измерение и как корень,

откуда вырастает "вавилонская башня" человеческого разумного познания и разномножившихся ныне наук, описывающих одно и то же состояние мира, но на разных языках. Без этого средоточия как единого основания человеческого познавательного универсума круг ушедших на периферию наук можно сравнить разве что с планетарной системой, где погасло солнце.

Первопричину кризиса и проблемы выживания следует искать именно здесь, в *основаниях физики*, ныне развившейся до постановки проблемы перехода от "неживого" к "живому". И здесь же уместен вопрос, почему именно в основаниях физики, а не, скажем, в философии, биологии, социологии или духоведения? О биологии и социологии уже было сказано: в биологических науках нет места не только живому человеку, по "одной только былинке и гусенице" (Кант); а это означает, что социология, которая базируется на биологии, это наука о человеческом обществе - без единого живого человека...

Предельно кратко можно сказать, что именно физика является законодателем мира точного естествознания; а самая главная причина ее ведущей роли заключается в том, что законы физики не остаются чистым знанием, но имеют выход в реальность, *в действие в виде техники и технологий*, и поэтому являются *Знанием-Силой*, грозной, слепой *неосознанной силой*, ибо сознание физики исследуется в радикально ином измерении философии.

Если философию иногда сравнивают с охотником, открывающим сокровища, глядя в бинокль, то физика - это охотник, который владеет дичью, правда, убитой. Иными словами, "погоду на планете" делают именно естествоиспытание во главе с физикой и с их детищами - техникой и технологией, успевшими уже изменить весь облик планеты. Если на минуту отвлечься от тех благ и удобств, которыми мы обязаны технике и технологиям, то можно сказать, что не простое преобладание, а уже засилие в естественной живой природе природы неживой - машинной - угрожает самому существованию человечества на планете.

Эра Разума, начавшись в Древней Греции рассечением целостного античного познавательного космоса, нынче приходит к своему завершению. За признаками далеко ходить не приходится, они повсюду, начиная кризисом оснований современного научного познания и кончая глобальным планетарным кризисом.

Здесь сделана попытка показать, что *начало кризиса следует искать именно в познании*. Однако кризис - не есть непременно катастрофа, "конец истории" (Фукуяма) или "Закат Европы" (Шпенглер); он означает не только и не столько *конец, сколько новое начало*. Осознанный конец всегда есть новое начало.

"Ученики сказали Иисусу: Скажи, каким будет наш конец.

Иисус сказал: Открыли ли вы начало, чтобы искать конец?

Ибо в месте, где начало, там будет конец.

*Блажен тот, кто будет стоять в начале: и он познает конец, и он не вкусит смерти."*⁷

Не философия, существующая в мире понятий и идей, не имеющих непосредственного выхода в действительность - в действие, и не духоведение, исследующее чистый бесплотный дух, а именно наука в лице физики открывает сегодня новое начало, забытую в эру Разума проблему жизни. А теперь прошу вдуматься в конкретную научную формулировку.

Проблема перехода от "неживого" к "живому".

Под "неживой" ученый-специалист понимает неорганическую природу. Но ведь природа жива, начиная "кварками" и кончая Землей и Вселенной, иначе нас с вами не было бы на свете, не могло быть, - в принципе. Здесь физик переносит на природу ограниченность научного подхода, того самого о "коренной переоценке" которого говорит сегодня теория самоорганизации, вступая в период "научной революции". А как можно от обездушенной, мертвой природы совершить переход к живой? Как возможно от рассеченной, распыленной природы (до "кварков" в физике, до "двух бит" в информатике и кибернетике и до "скелета с заступом в руках" в философии) совершить переход к исцеленной природе и живому воскресшему человеку? Иначе говоря, как возможно воскрешение из мертвых?

Мы незаметно пересекли границы точного знания и въехали на территорию, или *terra incognita*, духовного знания, мало того, попав в самую его сердцевину, косвенно подтверждая уже установленную истину о единстве оснований⁸ всего человеческого познания.

Проблема воскресения из мертвых в реальном человеческом мире разрешена Иисусом Христом Спасителем - Сыном Божиим, вочеловечившимся с Миссией явить рассеченному в эру Разума смертному человеку путь к исцелению, бессмертию, свободе - к воскресению из мертвых.

Через две тысячи лет со времени Деяния Христа человеческое познание в лице физики на самостоятельных путях развития открывает ту самую вековую проблему своего бытия, которая стоит перед человечеством со времен грехопадения Адама, проклятого на познание смерти во всех ее ипостасях.

Проблема воскресения из мертвых, которая испокон веков была вопросом веры, ныне поднимается как *вопрос знания*, как *проблема строгой науки*. Ибо не только верой жив человек, но и истиной, не только сердцем, но и головой, не только чувством, но и разумом. Тысячелетиями человек познавал духовный мир в отрешении от плоти и столетиями - материальную природу, очищенную от души и духа. Сегодня человек начинает осознавать, что в своем познании он существует не в триединстве духа, души и тела, но, скажем так, распят между полюсами духа и материи; и первая проблема, которая ему предстоит, - как из этого разъединенного "неживого" состояния совершить переход к состоянию живого человека, или *духа во плоти*. Как к концу двух тысяч лет убитого Распятого Христа познать конец эры Разума и, "не вкусив смерти", не сотворив научно-технического конца света, - совершить переход в неслыханно новую эру Воскресения, в эру Сознания?

Человек трехосновен: *Чувство - Разум - Воля*.

В своем историческом развитии он уже прошел этап чувственно-мистического познания и завершает эру разумно-рассудочного. Ныне ему предстоит самая трудная и ответственная часть его эволюционного пути - *выход в действие, в волю - выход из школы в жизнь*.

Не проблема выживания - ведь выжить можно в качестве обезьяны или биоробота с кремниевым мозгом, - но эволюционный переход от эры Разума к новой эре Сознания предстоит человечеству, сознательно проявляющему *волю к жизни*, и свободным волевым усилием включающемуся в процесс собственной эволюции в совершенном сознании того, *кто мы, откуда мы пришли, куда идем, и в полной ответственности за собственные действия*.

Путь к переходу от человека разумного к человеку сознательному, переход к бессмертию и жизни живой открыт Деянием Христа, и понадобилось две тысячи лет, чтобы человеческое познание подошло к открытию этого пути в новое измерение, возвращающему ему смысл его существования, развития и эволюции.

В свете выявленных первопричин кризиса попробуем разобраться в тех ключевых вопросах которые были подняты на Симпозиуме в Ереване, обратив особое внимание на вопросы, поднятые Руководителем Института Предвидения в Европе г. Филиппом Ван Недервелдом, выступившим с докладом "Миротворческий потенциал основных появляющихся Технологий". Подзаголовок: "Аналитическое описание вызовов и угроз ускоряющейся конвергенции Нано-Био-Иифо-Когно /НБИК/ технологий и в особенности миротворческий потенциал Здоровой Неопределенной Долговечности" /ЗНД/, с направленными на действия рекомендациями".⁹

С самого начала отмечая, что технологии могут быть как "обоюдоострый меч", т.е. с одной стороны они могут быть как "разделяющими и разрушительными силами в области безопасности и стабильности", с другой - "могут служить для примирения людей и стран". Наиболее оптимистические прогнозы автор делает по вопросу человеческого долголетия, а в идеале и бессмертия. Уже сейчас исследователи в USK заняты изготовлением нервных протезов для определенных частей человеческого мозга и обещают, что через 30-40 лет будут готовы нервные протезы для всех частей мозга.

"Через приложения Микроэлектромеханических Систем MEMS в нанотехнологии, ученые Когно-Технологий (т.е. Технологий мозга или Нейротехнологий-И.А.) также становятся все более и более успешными не только в построении прямых мостов и связей между человеческим мозгом и компьютерами и роботами, но даже в технологических разработках, которые разрешат нам, людям, незаметно переместить наши умственные процессы с хрупкого и склонного к старению, состоящего из углерода мозга на более сильные субстанции типа кремния, который также позволит нам увеличить скорость наших умственных процессов".¹⁰

Почему-то г. ван Недервелд не говорит здесь о другом не менее хрупком человеческом органе - сердце -, которое также следовало бы заменить на более долговечное - кремниевое, т.е. каменное, чтобы стало вполне ясно, какое будущее долголетие или бессмертие сулит человечеству Когно-Технология, если эра Разума не уступит своих позиций следующей за ней эре Сознания.

"Подрывной потенциал этих разработок,- отмечает автор,- может впечатлить настолько, что вместо того, чтобы их приветствовать и помогать в их развитии и распространении, вы можете склониться к

сопротивлению и попробовать остановить их. Остановка этих разработок так же невыполнима, как и не нужна. Невыполнима прежде всего потому, что появляющиеся технологии подобны катку, который скатывается по наклонной дороге вниз. Наш выбор или вскочить на борт и управлять им, или стать частью дороги".¹¹.

Следует отметить, что автор совершенно трезво и правильно описывает сложившуюся ситуацию. Развитие современных технологий - особенно военных - это не теоретически или законодательно решаемый вопрос, но факт, обещающий стать апокалиптическим, если не найти способ управлять, контролировать или хотя бы направлять его движение.

Столетием раньше, в добрые старые времена расцвета теоретической физики, когда теории диктовали условия эксперименту, а также технике и технологии, еще можно было направлять их. Теперь, когда джин Технологии окончательно выпущен из бутылки, он сам начинает диктовать свои условия развития естествоиспытания; и каток современных технологий с чудовищной инерцией и большим ускорением катится вниз по неведому и несознанному маршруту.

Весь вопрос в том, *возможно ли управлять этим катком?* И если возможно, *то как?* Иначе говоря, известен ли нам пункт назначения, куда можно было направить его движение? А самый главный вопрос: в пределах ли возможностей и сил водителя повернуть руль и направить каток вверх по ведущей вниз дороге. Кто водитель или водители этого технологического катка? Разве он или они определяют маршрут?

Не утопично ли предполагать, что заполнив "пробел непонимания между высшими чиновниками и учеными разработчиками", возможно остановить падение в пропасть самоуничтожения и тех, кто на борту катка, и тех, кто стал дорогой?

Не настало ли время человеку разумному вспомнить, что он не обездушенная "неживая" материя, попавшая в рабство мертворожденному детищу своего "чистого" бессердечного разума, но потенциальный сын Божий, ушедший на периферию познавательного мира в поисках своего "Я" - собственного солнечного центра, средоточия света, любви и свободы - и сегодня в своем познании - впервые со времен Адама - открывающий жизнь? Не пора ли ему очнуться, прийти в сознание и увидеть, что наука, одной рукой изготавливающая технологических бездушных монстров, другой - все интенсивнее и громче стучится в дверь души и

духа? Что нынче возводятся мосты между науками о чистом бесплотном духе и обездушенной "неживой" материн, мосты, которые могут встретиться только в центральной проблеме человеческого бытия – *проблеме Жизни.*

ССЫЛКИ

1. См. Друнвало Мелхиседек. Древняя тайна Цветка жизни. Т.1. «София», 2001, с.85- 86.
2. См. Материалы Симпозиума: «Как сохранить мировую Земную цивилизацию?». Март, 2004.
3. Там же.
4. Пригожин И. От существующего к возникающему. М., 1985, 11.
5. Акопян И. Философские основания единства биологического и физического знания. Ереван, 1987.
6. Акопян И. Философские основания генезиса теоретической биологии в свете понятия асимметрии. Ереван, 1992.
7. «Апокрифы древних христиан». М., 1989, с. 252.
8. Подробнее см. Акопян И. Проблема соизмеримости науки и философии или Мистерия Жизни, Смерти и Воскрешения в познании. Ереван, 2001.
- 9.,10. и 11. См. Материалы к международному Симпозиуму «Новые вызовы и глобальные угрозы международной безопасности в начале 21-го века», Ереван, 22-23 ноября 2004г.